

Актуальные тенденции развития международного бизнеса в энергетике в Российской Федерации

В. М. Кузьмина^{1✉}, М. А. Пархомчук¹, А. А. Зеленина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования связана со значимостью экспорта российского энергетического сырья на мировые рынки. Даже в условиях санкционного давления инвестиционная привлекательность данного сектора экономики не теряет своей значимости для зарубежных партнёров.

Цель – выявление тенденций развития международного бизнеса в энергетическом секторе Российской Федерации.

Задачи: проанализировать текущее состояние логистических ориентаций экспорта российского энергетического сырья; выявить привлекательные направления российского энергетического рынка для зарубежных партнёров.

Методология. В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специалистов. Международный бизнес и его развитие в энергетическом секторе проанализированы в рамках модели тройной включенности (Triple Embeddedness Framework – TEF). Информационная база представлена статистическими данными Worldtradelaw, материалами Official Website of the International Trade Administration, Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями (Globalcentre), Минэнерго и Центробанка России, энергетических компаний РФ.

Результаты. Доказано, что из-за сложной геополитической обстановки и санкционного давления российский энергетический бизнес ощутил на себе некоторые инвестиционные трудности. Однако он быстро восстановил свое влияние и снова начал привлекать значительные объёмы прямых иностранных инвестиций.

Выводы. Перспективными направлениями бизнес-сотрудничества в энергетической сфере для России являются ОАЭ, Вьетнам как потенциальный будущий импортер СПГ, Китай, на который сегодня приходится основная часть всего энергетического товарооборота России, и другие страны Восточной Азии.

Ключевые слова: международный бизнес; инвестиции; ПИИ; энергетический рынок; Российская Федерация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Зеленина А. А. Актуальные тенденции развития международного бизнеса в энергетике в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 2. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-10-21>.

Поступила в редакцию 11.02.2024

Принята к публикации 10.03.2024

Опубликована 27.04.2024

Current Trends in the Development of International Business in the Energy Sector in the Russian Federation

Violetta M. Kuzmina^{1✉}, Marina A. Parkhomchuk¹, Angelina A. Zelenina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is related to the importance of the export of Russian energy raw materials to world markets, and even in the face of sanctions pressure, the investment attractiveness of this sector of the economy does not lose its importance in the eyes of foreign partners.

The purpose is to analyze trends in the development of international business in the energy sector of the Russian Federation.

Objectives: analyze the current state of logistics orientations for the export of Russian energy raw materials; to show the investment attractiveness of the Russian energy market for foreign partners.

Methodology. The works of domestic and foreign specialists were used as initial theoretical materials. International business and its development in the energy sector are analyzed within the framework of the Triple Embeddedness Framework (TEF). The information base is represented by statistical data from Worldtradelaw, materials from the Official Website of the International Trade Administration, the Competence Center for Interaction with International Organizations (Globalcentre), the Ministry of Energy and the Central Bank of Russia, and energy companies of the Russian Federation.

Results. It has been proven that due to the difficult geopolitical situation and sanctions pressure, the Russian energy business experienced some investment difficulties, but quickly regained its influence and again began to attract significant amounts of foreign direct investment.

Conclusions. Promising areas of business cooperation in the energy sector for Russia are the UAE, Vietnam as a potential future importer of LNG, China, which today accounts for the bulk of Russia's total energy trade, and other East Asian countries.

Keywords: international business; investments; FDI; energy market; Russian Federation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A., Zelenina A. A. Current Trends in the Development of International Business in the Energy Sector in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024; 14(2): 10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-2-10-21>.

Received 11.02.2024

Accepted 10.03.2024

Published 27.04.2024

Введение

С начала XXI в. стабильность и развитие были основой дипломатических отношений. Тем не менее частые и интенсивные геополитические конфликты привели к значительным изменениям международной экономической и политической структуры. Последние периоды волатильности оказали значительное влияние на валютные, фондовые, нефтяные и другие сырьевые рынки, а также макроэкономику многих стран. По мере

того как эпидемии и геополитические споры, такие как украинский кризис, продолжают обостряться, может обостриться растущее число проблем, приводящих к неопределенности в отношении глобальных ресурсов.

Несмотря на введенные санкции стран Запада и США против российского энергетического комплекса, энергетический комплекс России представляет собой основную бизнес-структуру, обеспечивающую стабильность экономики и

играющую ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы страны, а также является одним из механизмов стабильного функционирования международного энергетического рынка, участвуя в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Единая энергетическая система Российской Федерации представлена семью объединёнными энергосистемами (ОЭС): ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга и Сибири – и территориально изолированными энергосистемами – Камчатский край, Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области, Норильско-Таймырский и Николаевский энергорайоны, энергосистемы северной части Республики Саха.

Цель – выявление тенденций развития международного бизнеса в энергетическом секторе Российской Федерации.

Задачи:

1. Проанализировать текущее состояние логистических ориентаций экспорта российского энергетического сырья.

2. Выявить привлекательные направления российского энергетического рынка для зарубежных партнеров.

Геополитические события, связанные с проведением специальной военной операции России на Украине и введением череды пакетов санкций со стороны стран «коллективного» Запада, оказали влияние на состояние ПИИ и иностранного бизнеса в энергетическом секторе Российской Федерации. С момента возникновения кризиса более 400 ТНК отозвали свои дочерние компании, чтобы поддержать политику своих правительств в отношении бойкота России и последующего ослабления экономики нашей страны.

Эта волна вывода ПИИ касается как горизонтальных, так и вертикальных инвестиций, и некоторые инвесторы, похоже, не собираются возвращаться к ним, в то время как другие временно приостанавливают свою деятельность. В такой ситуации решение о выводе ПИИ оказы-

вается очень логичным, несмотря на политический характер этого межгосударственного конфликта, учитывая, что фирмы, работающие за рубежом, часто просчитывают риски, связанные с их зарубежной деятельностью. Таким образом, в Российской Федерации существуют геополитические риски, что означает, что эти фирмы сочли целесообразным отозвать свои инвестиции в условиях, характеризующихся кризисом (J. A. Sousane, M. Y. Fakhouri, Z. Mansouri) [1].

Геополитический риск – это один из аспектов международных отношений, который изменяет политику правительства в отношении ТНК и влияет на решение о размещении (N. Fania, C. Yan, J. B. Kuyon, S. Djeri) [2].

Общее мнение заключается в том, что растущие геополитические риски влияют на решения о размещении ПИИ. В международном бизнесе ученые сосредоточились на политической стабильности и других факторах политического риска, таких как вооруженные конфликты, рассматривая размещение ПИИ как третью сторону в межгосударственных отношениях. Кроме того, во многих исследованиях показатели странового риска (терроризм, война, государственный переворот) и геополитический риск взаимозаменяемы, хотя они разные (С. Kuzemko, M. Blondeel, С. Dupont, M. C. Brisbois) [3]. Среди исследователей также существует мнение о том, что геополитические риски негативно влияют на приток ПИИ в Российскую Федерацию, где более высокий индекс геополитических рисков в Российской Федерации приводит к снижению ПИИ из враждующих стран. Другими словами, по мнению Т. Т. Т. Nguyen, В. Т. Pham, Н. Sala, растущая геополитическая напряженность между Россией и враждебными странами вынуждает ТНК отзываться свои инвестиции, в т. ч. из энергетического сектора экономики [4].

Ряд исследователей (I. Overland, N. Poussenkova) считают, что двусторон-

ние экономические отношения положительно смягчают влияние геополитических рисков на приток ПИИ и развитие иностранного бизнеса в Российскую Федерацию, что означает, что когда страна имеет прочные коммерческие связи с Россией, растущие геополитические риски будут оказывать более слабое негативное влияние на иностранный бизнес и приток ПИИ, даже если правительство этой страны враждебно настроено по отношению к России [5]. В качестве примера можно привести Китай. Сотрудничество в области энергетики представляет собой фундаментальный аспект в рамках инициативы «Один пояс и один путь» (BRI). Китай активно развивает обширное сотрудничество в энергетическом секторе со странами, расположенными вдоль маршрута BRI, примером чего является завершение и эксплуатация знаковых проектов, включая проект по сжижению природного газа на Ямале в России [6].

Материалы и методы

В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специалистов. Международный бизнес и его развитие в энергетическом секторе проанализировано в рамках теории тройной включенности. Модель тройной включенности (Triple Embeddedness Framework – TEF) описывает отраслевые фирмы как включенные в две внешние среды: социально-политическую среду и экономическую среду. Кроме того, отраслевые фирмы рассматриваются как встроенные в отраслевой режим, опосредующий действия по отношению к внешней среде.

Первый уровень TEF – это внутренняя социально-политическая и экономическая среда. Наш анализ здесь сосредоточен на специфических для России социально-экономических и политических условиях, в которых работает угольная

промышленность, включая взаимодействие между участниками отрасли, правительством и гражданским обществом.

Второй уровень TEF – это международная социально-политическая и макроэкономическая среда. Для целей нашего анализа мы понимаем под этим внешние политические силы и технологические изменения, влияющие на мировой рынок угля как в текущих, так и в будущих условиях.

Третий уровень TEF – это режим в отрасли, ее возможности, ограничения и стратегии реагирования. Здесь основное внимание уделяется способности российского угольного сектора адаптироваться и эффективности государственных стратегий поддержки отрасли.

Сочетание этих уровней дает целостную картину адаптации отрасли к глобальному энергетическому переходу в различных масштабах. Этот анализ закладывает основу для окончательной оценки перспектив российской угольной промышленности и многогранных технологических, политических и экономических рисков, с которыми столкнутся как федеральные, так и региональные российские власти в ближайшие десятилетия.

Информационная база представлена статистическими данными библиотеки текущих торговых новостей и ресурсов Worldtradelaw, материалами с официального сайта Управления международной торговли (Official Website of the International Trade Administration), данными Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями (Globalcentre), статистическими данными с сайтов Министерства энергетики Российской Федерации и Центрального банка России, а также с сайтов энергетических компаний РФ («Лукойл», «Татнефть», «Газпром» и др.).

Результаты и их обсуждение

Топливо-энергетический комплекс является одним из главных жизненно не-

обходимых секторов народного хозяйства любой страны, а для России – еще и основным источником доходов и валютных ресурсов. Экспорт ТЭК в общем российском экспорте составляет от 43% до 45%, а удельный вес налоговых поступлений в государственный бюджет от предприятий

энергетического комплекса превышает 40%, что подтверждает активное развитие данной отрасли.

Основными экспортируемыми товарами выступают: сырая нефть, нефтепродукты, природный газ и сжиженный природный газ (рис. 1).

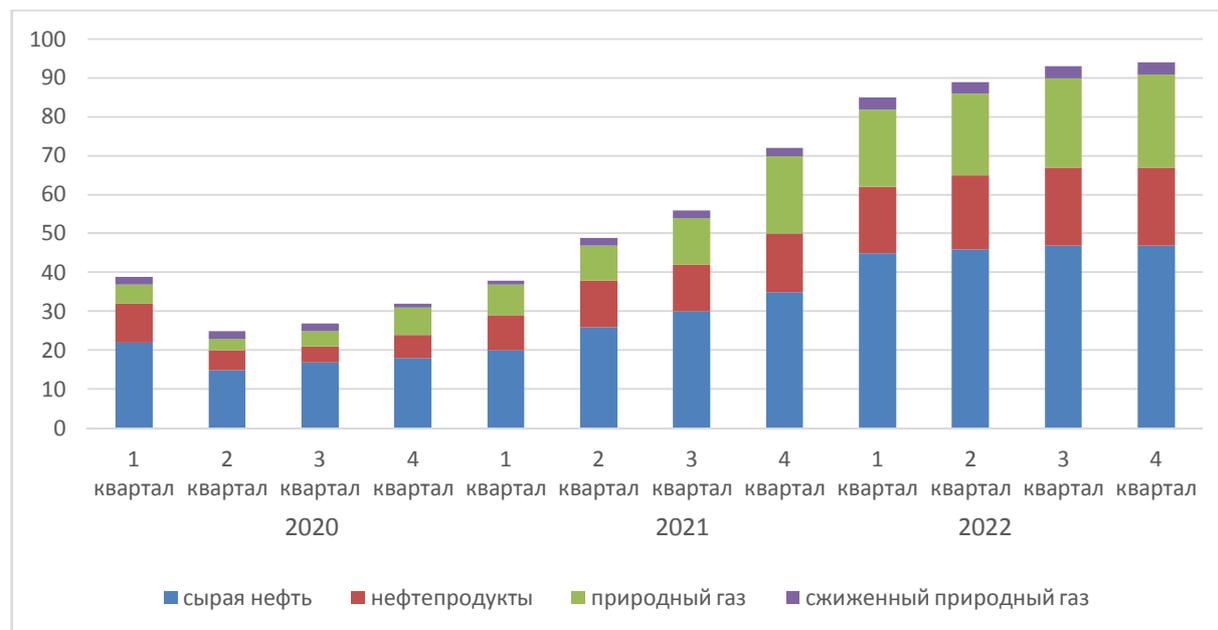

Рис. 1. Экспорт Российской Федерации энергетических товаров, млрд долл. США [7]

Суммарный экспорт энергоресурсов с 2020 г. вошёл в стадию постепенного роста. В первый год показатели увеличились в 1,6 раза, или на 93,4 млрд долл., что было обусловлено повышением экспортных цен. К концу 2022 г. темпы роста замедлились, но при этом восстановились объёмы поставок, сократившиеся из-за сложной геополитической ситуации.

С 2022 г. также изменилась и логистика ведения международного энергетического бизнеса (табл. 1). Россия активно начала налаживать взаимодействие со

странами Востока, однако не прекратила продажу энергоресурсов в США и ЕС, несмотря на введенные ими санкции. Благодаря чему к середине 2023 г. получила прибыль около 305 млрд евро.

Данные таблицы 1 показывают, что основные бизнес-взаимодействия в сфере энергетического бизнеса происходят с Китаем, но по многочисленным краткосрочным и среднесрочным прогнозам в ближайшие годы бурно развивающаяся экономика Индии позволит войти ей в тройку импортёров российских энергоресурсов.

Таблица 1. Активные потребители российских энергоресурсов [8]

Страны	Всего импортировано, млрд евро	Нефть, млрд евро	Газ, млрд евро	Уголь, млрд евро
Китай	177,59	54,1	5,85	5,65
Турция	25,2	14,5	7,2	3,5
Германия	24,7	12,6	11,4	0,7
Индия	37,15	20,8	-	3,4
Нидерланды	17,2	15,4	0,8	1
Италия	14,1	8,4	5,3	0,4

Немаловажным аспектом участия России в международном энергетическом бизнесе является торговля электроэнергией. После начала специальной военной операции на Украине данное направление пострадало в большей степени. Так ПАО «Интер РАО» 22 мая 2022 г. пришлось полностью остановить поставки в страны Балтии и ЕС, а также прекратить энерготорги с Финляндией, являвшейся

главным потребителем российских электроэнергетических ресурсов. Однако Россия смогла найти выход из этой сложной ситуации, переориентируя поставки электроэнергии в Китай и Монголию.

Энергетический комплекс Российской Федерации является активно развивающимся направлением, вызывающим интерес не только у отечественных инвесторов, но и зарубежных (табл. 2).

Таблица 2. Доля акций иностранных организаций в крупнейших энергетических компаниях России [9; 10; 11; 12]

Наименование	Доля акций иностранных организаций, %
Газпром	Bank of New York – 4,42
	Ruhrigas AG – 4,5
	ЗАО «Геросгаз» – 4,93
Роснефть	QH Oil Investments LLC – 19,5
	British Petroleum – 19,75
Лукойл	London Stock Exchange – 3,5
	Frankfurt Stock Exchange – 4,3
Татнефть	Citibank, N.A. – 6,4
	London Stock Exchange – 6,25

Топливо-энергетический комплекс является одним из главных жизненно необходимых секторов народного хозяйства любой страны, а для России – еще и основным источником доходов и валютных ресурсов. Экспорт ТЭК в общем российском экспорте составляет от 43% до 45%, а удельный вес налоговых поступлений в государственный бюджет от предприятий энергетического комплекса превышает 40%, что подтверждает активное развитие данной отрасли.

Как было отмечено ранее, из-за сложной геополитической обстановки и санкционного давления российский энергетический бизнес ощутил на себе некоторые инвестиционные трудности, однако быстро восстановил свое влияние и снова начал привлекать значительные объёмы прямых иностранных инвестиций.

На сегодняшний день зарубежные инвесторы отдают предпочтения российским энергетическим проектам (рис. 2).

Особо привлекает зарубежных инвесторов проект «Ямал СПГ». Контрольный пакет акций данного проекта принадлежит частной российской компании «Новатэк», около 20% акций – у французской Total SA, а примерно 29,9% разделены между двумя китайскими государственными организациями – Фондом Шёлкового пути и нефтяной компанией CNPC. Общая стоимость проекта составляет 27 млрд долл., 40% из которых будут реализованы на территории РФ, а 60% будут направлены на закупку иностранных оборудования и услуг.

Проект «Арктик СПГ 2» также принадлежит российской компании «Новатэк», имеющей 60% акций, однако оставшиеся акции поделены между французской Total и китайскими корпорациями CNODC и CNOOC, консорциумом японских компаний Mitsui и Joggmes, корейской Kogas в равных долях, а именно по 10%. Участие данных

компаний говорит о том, что проект является качественным и конкурентоспособным.

Активы иностранных компаний в энергетическом секторе разнообразны (табл. 3).

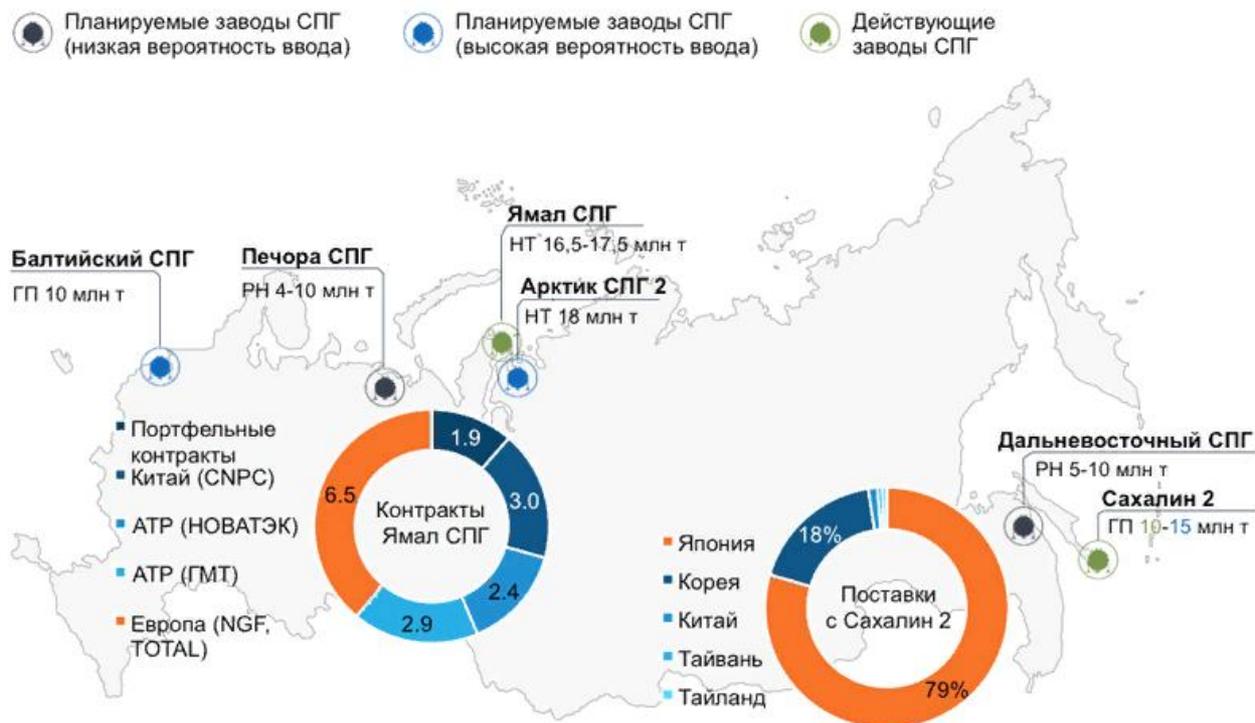

Рис. 2. Российские проекты в области энергетики [13]

Таблица 3. Активы иностранных компаний в российском энергосекторе [14]

Наименование компании	Описание	Наличие российских активов
BASF	Немецкий производитель химикатов является совладельцем Wintershall Dea	Спонсор приостановленного газопровода «Северный поток – 2»; владеет 15,5% в проекте «Северный поток-1»
CHEVRON	Крупнейшая интегрированная энергетическая компания США, одна из крупнейших корпораций в мире	Владеет 15% акций Каспийского трубопроводного консорциума
ENGIE	Французская газовая компания	Спонсор Газпрома Nord Stream – 2; владеет долей в трубопроводе Nord Stream 1
ENI	Итальянская компания	Владеет 50% в газопроводе Blue Stream
OMV	Австрийская нефтегазовая компания	Спонсор «Северного потока – 2» и основной импортер российского газа в Австрию; владеет 24,99% акциями Южно-Русского месторождения
TOTALENERGIES	Французская компания	владеет 19,4% акций «Новатэк»; владеет 20%-ной долей в проекте «Ямал СПГ», а также 10%-ной долей в проекте «Арктик СПГ – 2»

Данные таблицы 3 показывают высокий уровень вовлеченности иностранных активов в топливно-энергетический комплекс Российской Федерации.

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях.

Национальные проблемы, не позволяющие полностью реализовывать весь потенциал российского топливно-энергетического комплекса, являются первостепенной угрозой развития бизнеса в данной сфере. На сегодняшний день Правительство Российской Федерации уделяет активное внимание решению этих вопросов, реализуя Энергетическую стратегию России на период до 2030 года. Её ключевыми аспектами являются:

- снижение энергоёмкости экономики в результате повышения энергоэффективности;
- внедрение энергосберегающих технологий;
- повышение эффективности реализации энергии;
- переход от экспортно-сырьевой ориентации к использованию отечественного ресурсного потенциала.

Также на пути российского энергетического бизнеса стоят и проблемы глобального уровня, препятствующие осуществлению стабильной, структурно-функциональной и бесперебойной торговли энергоресурсами с другими странами. Так, за последние пару лет ТЭК России столкнулся с рядом беспрецедентных внешних вызовов.

В основном проблемы коснулись европейского направления развития. Для их преодоления была изменена политика ведения российского энергетического бизнеса и произошла переориентация логистических путей на Восток. Однако геополитическая ситуация и санкционная политика привели к резкому разрыву отношений в области энергетики с Японией и Республикой Корея.

Главным потребителем российских энергоресурсов на восточном направле-

нии выступил Китай, на который сегодня приходится основная часть всего энергетического товарооборота России. Но переориентация в КНР не является решением проблемы, так как нецелесообразно заменять европейскую зависимость на зависимость от китайского рынка. Также важно заметить, что и Китай, опираясь на основные цели своей энергетической политики, а именно «обеспечение энергобезопасности страны и недопущение критической зависимости ее как от импорта в целом, так и от одного поставщика энергоресурсов [15]», не будет в значительной степени наращивать поставки российских энергоресурсов, тем более на выгодных для РФ условиях.

Следовательно, российским энергетическим компаниям следует уделять больше внимания другим развивающимся странам Востока, энергоресурсы для которых являются приоритетом устойчивого развития. Наращивая темпы сотрудничества с такими государствами, РФ сможет открыть для себя новые возможности. Так, в ближайшие годы Вьетнам может стать одним из главных импортеров СПГ, если продолжит ориентироваться на свою энергетическую политику. Государственная компания PetroVietnam в 2023 г. купила первую партию СПГ для поставки на свой первый терминал СПГ Thi Vai. Ожидается, что спрос на СПГ со стороны Вьетнама может превысить 5 млн т. в год к началу 2030-х гг. [16].

По прогнозам аналитиков Сколковского института науки и технологий, потребности в импорте СПГ в странах Юго-Восточной Азии будут неуклонно расти и к 2040 г. достигнут 90 млрд куб. м [17].

Но нужно отдавать отчет в том, что территория Юго-Восточной Азии сложна в своей конкуренции между ведущими европейскими державами и США по продвижению на этот рынок своих товаров, в т. ч. СПГ. Уже сегодня крупный бизнес стран США, ЕС и Японии обратились к Дж. Байдену с просьбой о пересмотре

решения о прекращении выдачи новых лицензий проектам по экспорту сжиженного природного газа [18].

Перспективным направлением бизнес-сотрудничества для России является выстраивание стратегического сотрудничества с Объединёнными Арабскими Эмиратами. Только за последний год товарооборот между странами вырос на 68%, до 9 млрд долл. [19]. Можно уверенно говорить, что в ближайшие годы эта цифра будет увеличиваться, так как двусторонние взаимодействия только укрепляются и приобретает активное развитие тенденция перевода своих зарубежных представительств российскими компаниями на территорию ОАЭ.

Индия – основной партнер России в Южной Азии в области мирного использования ядерной энергии. Россия и Индия уже много лет успешно сотрудничают в атомной сфере. Сегодня экономика Индии растет очень быстрыми темпами и остро нуждается в энергии. Индия обгонит ЕС в потреблении энергоресурсов уже к 2030 г., к этому времени страна будет ввозить 92% всей необходимой ей нефти. Импорт сжиженного природного газа, как ожидается, подскочит в 4 раза – до 124 млрд куб. м к 2040 г. Страна будет обеспечивать порядка 61% всех своих потребностей в газе за счет СПГ [20]. Всё это в совокупности повышает привлекательность индийского рынка для России в рамках энергетического сотрудничества.

Существенная активность в последнее время наблюдается на Востоке, где потребление энергетики в странах за последний год увеличилось на несколько процентов. Растущая потребность государств Восточной Азии делает их более заинтересованными в сотрудничестве с Россией, позволяя ей разнообразить свои экономические связи и выйти на новые рынки экспорта товаров, услуг и технологий. Очевидно, что в ближайшие годы отношения между РФ и странами Восточной Азии будут укрепляться, но для этого они должны выстроить надежный план сотрудничества с учётом взаимных потребностей и решить проблемы региональной безопасности, природных условий, инвестиционных и технологических потребностей.

Выводы

Представленная оценка состояния международного энергетического бизнеса в Российской Федерации позволяет говорить, что сегодня Российская Федерация находится на новой ступени ведения международного энергетического бизнеса, эффективно справляющегося даже в самых сложных условиях, за счёт наличия у России в данной сфере ряда преимуществ. Государство активно ищет новые логистические пути и надёжных партнёров, заинтересованных в поддержании безопасности международного энергетического пространства.

Список литературы

1. Soussane J. A., Fakhouri M. Y., Mansouri Z. The effect of geopolitical risks on TNC location decision from antagonizing countries in the Russian Federation in light of the Ukrainian crisis // *Transnational Corporations Review*. 2023. Vol. 15, is. 4. P. 90–99. <https://doi.org/10.1016/j.tncr.2023.01.002>.
2. Geopolitical risks (GPRs) and foreign direct investments: A business risk approach / N. Fania, C. Yan, J. B. Kuyon, S. Djeri // *Global Journal of Management And Business Research*. 2020. Vol. 20, no. B1. P. 1–10.
3. Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations / C. Kuzemko, M. Blondeel, C. Dupont, M. C. Brisbois // *Energy Res. Soc. Sci.* 2022. N 93. P. 102842. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102842>.

4. Nguyen T. T. T., Pham B. T., Sala H. Being an emerging economy: to what extent do geopolitical risks hamper technology and FDI inflows? // *Economic Analysis and Policy*. 2022. N 74. P. 728–746.
5. Overland I., Poussenkova N. *Russian Oil Companies in an Evolving World: The Challenge of Change*, Edward Elgar Publishing Ltd, 2020. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title (дата обращения: 18.01.2024).
6. Does China's outward foreign direct investment alleviate energy poverty in host countries? Evidence from countries along the belt and road initiative / Kui Zhou, Yinsu Wang, Huan Wang, Jing Tan // *Renewable Energy*. 2024. Vol. 223. P. 120034. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2024.120034>.
7. Экспорт Российской Федерации основных энергетических товаров // Центральный банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/ (дата обращения: 21.01.2024).
8. 6 стран, которые покупают у России много энергоресурсов // Tinkoff. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/fuel-buyers/> (дата обращения: 21.01.2024).
9. Структура акционерного капитала // TATNEFT. URL: https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/equity_structure (дата обращения: 29.01.2024).
10. Структура акционерного капитала ПАО «Газпром» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/> (дата обращения: 29.01.2024).
11. Структура акционерного капитала // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения: 21.01.2024).
12. Акционерный капитал // Лукойл. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/Securities/sharecapital> (дата обращения: 15.01.2024).
13. Ямал СПГ // PROTUMSE. URL: <https://protumse.ru/ямал-спг-стоимость-проекта> (дата обращения: 12.01.2024).
14. Какие иностранные компании владеют активами в российском энергосекторе // Агентство нефтегазовой информации. URL: <https://www.angi.ru/news/2896855-Какие%20иностранн%20компани%20владеют%20активами%20в%20российском%20энергосекторе/> (дата обращения: 12.01.2024).
15. Матвеев В. А. Современная энергетическая политика Китая: внешние и внутренние вызовы / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН. М., 2022. 168 с.
16. Эксперты назвали «интересные» рынки для поставок российского СПГ. URL: <https://gia.ru/20231126/spg-1911887061.html> (дата обращения: 12.01.2024).
17. К 2040 году импорт СПГ в Юго-Восточную Азию вырастет на 90 млрд куб. URL: https://finance.rambler.ru/economics/51834134/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.01.2024).
18. Бизнес США, ЕС и Японии призвал Байдена возобновить выдачу лицензий на экспорт СПГ. URL: https://finance.rambler.ru/economics/52170249/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.01.2024).
19. Аналитическая записка РСМД и Эмиратского центра стратегического анализа и исследований // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/> (дата обращения: 11.01.2024).
20. Эксперты назвали Индию локомотивом спроса на энергоносители до 2040 года // РБК. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6022562d2ae596c31ec8e6cb?ysclid=le02av9q2y306048689> (дата обращения: 17.01.2024).

References

1. Soussane J. A., Fakhouri M. Y., Mansouri Z. The effect of geopolitical risks on TNC location decision from antagonizing countries in the Russian Federation in light of the Ukrainian crisis. *Transnational Corporations Review*, 2023, vol. 15, is. 4, pp. 90–99. <https://doi.org/10.1016/j.tncr.2023.01.002>

2. Fania N., Yan C., Kuyon J. B., Djeri S. Geopolitical risks (GPRs) and foreign direct investments: A business risk approach. *Global Journal of Management And Business Research*, 2020, vol. 20, no. B1, pp. 1–10.

3. Kuzemko C., Blondeel M., Dupont C., Brisbois M. C. Russia's war on Ukraine, European energy policy responses & implications for sustainable transformations. *Energy Res. Soc. Sci.*, 2022, no. 93, p. 102842. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2022.102842>

4. Nguyen T. T. T., Pham B. T., Sala H. Being an emerging economy: to what extent do geopolitical risks hamper technology and FDI inflows? *Economic Analysis and Policy*, 2022, no. 74, pp. 728–746.

5. Overland I., Poussenkova N. Russian Oil Companies in an Evolving World: The Challenge of Change. Edward Elgar Publishing Ltd, 2020. Available at: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title. (accessed 18.01.2024)

6. Kui Zhou, Yinsu Wang, Huan Wang, Jing Tan. Does China's outward foreign direct investment alleviate energy poverty in host countries? Evidence from countries along the belt and road initiative. *Renewable Energy*, 2024, vol. 223, p. 120034. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2024.120034>

7. Экспорт Росси́ской Федера́ции оснóвны́х энергетическíх товáров [Exports of basic energy products to the Russian Federation]. Tsentrál'nyi bank Rossii [Central Bank of Russia]. Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/export_energy/. (accessed 21.01.2024)

8. 6 стран, котóрые покупáют у Росси́и мнóго энергоресурсóв [6 countries that buy a lot of energy resources from Russia]. Tinkoff. Available at: <https://journal.tinkoff.ru/short/fuel-buyers/>. (accessed 21.01.2024)

9. Структура акционерного капитала [Share capital structure]. TATNEFT. Available at: https://www.tatneft.ru/akcioneram-i-investoram/equity_structure. (accessed 29.01.2024)

10. Структура акционерного капитала PAO "Gazprom" [PJSC Gazprom's Share Capital Structure]. Gazprom [Gazprom]. Available at: <https://www.gazprom.ru/investors/stock/structure/>. (accessed 29.01.2024)

11. Структура акционерного капитала [Share capital structure]. Rosneft' [Rosneft]. Available at: https://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/. (accessed 21.01.2024)

12. Акционерный капитал [Share capital]. Lukoil [Lukoil]. Available at: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/Securities/sharecapital>. (accessed 15.01.2024)

13. Yamal SPG [Yamal LNG]. PROTUMSE. Available at: <https://protumse.ru/Yamal-LNG-Cost-of-Project>. (accessed 12.01.2024)

14. Какíе иностáнные компáнии владéют активáми в росси́ском энергосектóре [Which foreign companies own assets in the Russian energy sector?]. Agentstvo neftegazovoi informatsii [Oil and Gas Information Agency]. Available at: <https://www.angi.ru/news/2896855-What%20foreign%20companies%20own%20assets%20in%20Russian%20energy%20sector/>. (accessed 12.01.2024)

15. Matveev V. A. Sovremennaya energeticheskaya politika Kitai: vneshnye i vnutrennykh vyzovy [Modern energy policy of China: external and internal challenges]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 168 p.

16. Эксперты назвали "interesnye" rynki dlya postavok rossiiskogo SPG [Experts named "interesting" markets for the supply of Russian LNG]. Available at: <https://ria.ru/20231126/spg-1911887061.html>. (accessed 12.01.2024)

17. K 2040 godu import SPG v Yugo-Vostochnuyu Aziyu vyrastet na 90 mlrd kub [LNG imports to Southeast Asia will grow by 90 billion cubic meters by 2040]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/51834134/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (accessed 10.01.2024)

18. Biznes SSHa, ES i Yaponii prizval Baidena vozobnovit' vydachu litsenzii na eksport SPG [U.S., EU, and Japanese businesses called on Biden to resume issuing LNG export licenses]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/52170249/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (accessed 12.01.2024)

19. Analiticheskaya zapiska RSMD i Emiratskogo tsentra strategicheskogo analiza i issledovaniy [Policy Brief of RIAC and the Emirates Center for Strategic Analysis and Research]. Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Council for International Affairs]. Available at: <https://russiancouncil.ru/>. (accessed 11.01.2024)

20. Eksperty nazvali Indiyu lokomotivom sprosa na energonositeli do 2040 goda [Experts called India the locomotive of energy demand until 2040]. RBK [RBC]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/6022562d2ae596c31ec8e6cb?ysclid=1e02av9q2y306048689>. (accessed 17.01.2024)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of International Relations and Public Administration Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Зеленина Ангелина Андреевна, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lin.in.hell@yandex.ru

Angelina A. Zelenina, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lin.in.hell@yandex.ru